

A close-up photograph of an elderly woman with a wide-eyed, surprised expression. She is wearing a white headscarf with a floral pattern and a red headband. The background is a textured, light-colored wall. The entire image is framed by a decorative border with a repeating geometric pattern.

Елена Нестерина

Баба-яга
всея Руси

Рассказы (Нестерина)

Елена Нестерина
Баба Яга всея Руси

«Елена Нестерина»

2016

Нестерина Е. В.

Баба Яга всяя Руси / Е. В. Нестерина — «Елена Нестерина»,
2016 — (Рассказы (Нестерина))

«Писательница Соня Дивицкая очень точно подметила, что русская действительность признаёт и уважает только два женских типажа: это Родина-Мать и Баба Яга. Первая сильна молодостью, мощью телес и готовностью в любой момент предоставить уход, обслуживание, защиту, опору и поставки усиленного питания. Вторую же, свободную, независимую, у которой где сядешь, там и слезешь, а то и не всегда жив останешься, боятся – и от страха уважают. Чем Родина-Мать красивее, добрее и сильнее, тем к ней больше претензий. Чем страшнее, злобнее и опаснее Баба Яга, тем больше ей почёт и уважение...»

© Нестерина Е. В., 2016

© Елена Нестерина, 2016

Елена Нестерина

Баба Яга всяя Руси

Писательница Соня Дивицкая очень точно подметила, что русская действительность признаёт и уважает только два женских типажа: это Родина-Мать и Баба Яга. Первая сильна молодостью, мощью телес и готовностью в любой момент предоставить уход, обслуживание, защиту, опору и поставки усиленного питания. Вторую же, свободную, независимую, у которой где сядешь, там и слезешь, а то и не всегда жив останешься, боятся – и от страха уважают. Чем Родина-Мать красивее, добрее и сильнее, тем к ней больше претензий. Чем страшнее, злобнее и опаснее Баба Яга, тем больше ей почёт и уважение.

Если Бабой Ягой можно стать с любого момента жизни, то Родине-Матери обязательно нужна семья с детьми, престарелыми родственниками и прочими приживалами в виде мужа или хотя бы отца детей – чтобы было, о ком заботиться. Бездетные типажи «Тётя-Родина» и «Родина-Няня» популярности и развития не получили. Только «роди, гордись, трудись». И будет тебе почёт. Василиса Премудрая и Василиса Прекрасная бытуют только в сказках и тоже неконкурентны. Все остальные называются бабами и девками.

Так что, когда у меня появилась собственная избушка с курьими ножками на пять этажей вниз, я поняла, как же мне хорошо – одинокой и злой. Я могу, не отращивая лохмы и клыки, просто перестать стараться кому-то понравиться ради создания семьи. Могу быть такая же, как и раньше, хорошенькая и аккуратненькая, стройная и модная, но честно не прислушиваться к стуку копыт коня, везущего мне принца. Добрый помощник Серый Волк может мне по дружбе завезти Царевича Ивана – и я уж смогу индивидуально разобраться, для съедения он, для наслаждения или для заведения потомства – ведь у Бабы Яги могут родиться отличные дети, о которых она будет заботиться не хуже Родины-Матери, но без надрыва и оценок общества; можно спокойно ждать королевича Себастьяна или курфюрста Фердинанда, который заглянет сам; можно вообще никого в своей избушке не ждать и не принимать, а отчётливо посылать всех куда-нибудь на Кудыкину Гору. Можно – в собственной ступе, можно на арендованном Сивке-бурке или ковре-самолёте – выезжать в свет и принимать там должный почёт и уважение, совмещая его со светскими же удовольствиями. Можно не ужасаться перспективе пластических операций и втихаря не подкалываться ботоксом, а уверенно отсвечивать тут и там жманым личиком, давить интеллектом или беззастенчиво бесить глупостью. Много чего можно Бабе Яге – и нельзя остальным.

Ох, как же мне было хорошо жить свободной Бабой Ягой! Принцы и королевичи появлялись в избушке лёгким нажатием на попку «мышки» или кнопку пульта телевизора – то такой, то сякой, то из сериала, то Джеки Чан. В поставках от Серого Волка не было нужды, а откусать мяса, покататься на чьих-нибудь костях, предварительно перебив их, с успехом удавалось вне избушки.

Жизнь в работе, наслаждении искусствами и прочих удовольствиях текла славно и плавно. Но приближался Новый год, праздник семейный, который как встретишь, так и проведёшь, который нельзя не встретить, который встречают дружно и весело, который, который... Который я встречала за свою жизнь и в весёлой компании, и в заунывной, и в нужной, и в случайной, и с родителями, и одна – просто устроившись дома спать за час до наступления нового года и сладко проспав всю суету с загадыванием желаний, салатом и шампанским.

У меня было время подумать, как встретить Новый год. И я придумала – в двенадцать часов ночи, когда тридцать первое декабря старого года сменяется первым января нового, я хочу быть в тёмном чистом поле. Одна, обязательно только одна. Пусть во все стороны будет простор, а надо мной только небо. Со звёздами и луной, без них – не важно. Я, поле и небо. Едва подумав об этом, я наполнялась восторгом и трепетом – как всегда бывает в предчувствии

и ожидании особенно важного и ценного. Не видно, не слышно, не осязаемо – а в один миг год сменяется другим. Планета летит, не замечая этого, неторопливо крутится вокруг Солнца как ей там надо, а в поле, в широком русском поле условная смена секунды на секунду, минуты на другую минуту, часа на новый час, дня на очередной день, месяца на последующий месяц и старого года на год новый пройдёт сквозь меня. Я почувствую это – и смогу спокойно возвращаться домой.

Вот такое чудо я себе придумала. И спокойно ждала нужной даты. Крутилась в делах и развлечениях, а однажды вечером отправилась на день рождения к подруге. Там оказалось очень весело, я была в ударе и развивала перед гостями свою концепцию бытования образа счастливой Бабы Яги. А когда начала вопить: «Вот тебе, киска, сметаны миска! И ты молодец – вот тебе холодец!», выяснилось, что у меня и голос Бабы Яги обнаружился. Остаток вечера я провела, увеселяя компанию, и уже в самом конце подруга подруги, методист детского сада, предложила мне прийти к ним и развлечь на новогоднем утреннике подготовительную группу. Потому что с такой Бабой Ягой играющая её воспитательница не сравнится. Судьба! Я согласилась и подготовилась. Костюм мне обещали в саду дать, в театральном магазине я купила коробку грима. Латексной пены или силиконовых накладок у меня не было, в магазине тоже, нос из карнавального набора – такой, на резинке через все щёки и с дурацкой бородавкой – мне категорически не подходил. Через интернет я нашла, где продается старое доброе актёрское средство – гумоз. Это такая субстанция типа пластилина, её разогревают в руках, придают нужную форму (в моём случае нос), наклеивают на лицо, которое намазано вазелином, иначе гумоз будет не отодрать. И уже верху накладывается нужный тон. И на тон грим. Проверенная столетиями практика.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.